

С

ЧИСТОГО ЛИСТА

Философия конвергенции и «Европейский диалог для модернизации Беларуси»

Леонид ЕВМЕНОВ,
член-корреспондент
НАН Беларуси, доктор
философских наук,
профессор

Не так давно исполнился год с начала реализации очередного мероприятия Европейского союза, касающегося непосредственно Беларуси и именуемого в прессе программой. Однако официального документа ЕС, который действительно мог бы претендовать на подобное название применительно к нашей стране, не существует. Есть лишь предложение, представляющее скорее инициативу еврокомиссара Штефана Фюле, вновь озвученную недавно на встрече с представителями белорусского гражданского общества.

Она сформулирована в виде пожелания «сформировать... видение того, как могла бы выглядеть современная и демократическая Беларусь и что может понадобиться для того, чтобы к этому прийти» [1]. Что же наработано за это время по реализации данной инициативы? Созданы Координационный совет, четыре тематических группы, участники которых централизованно определены органами ЕС, проведено несколько их сходов, названных независимой журналистикой «хаотичными балаганами» [2].

Главная особенность созданных Координационного совета и тематических

групп – представительство в них только оппозиционных партий, таким же образом настроенной части гражданского общества и независимых оппозиционных экспертов при изначальном отстранении представителей государственной власти Республики Беларусь, сопровождавшемся, впрочем, выражением сожалений по поводу неучастия официального Минска в данном мероприятии [3].

Главная особенность содержательных итогов деятельности тематических групп – отсутствие стратегического видения, понимания того, что должен представлять собой диалог о модернизации Беларуси [2], и в итоге – отсутствие логически сформированной программы продвижения инициативы ЕС и даже определения ее целей.

За год интенсивной переписки и пафосных монологов на тему модернизации в нашей стране четко прозвучало лишь одно: нескрываемое намерение исполнителей нового мероприятия ЕС подготовить кадры на случай смены государственной власти в Беларуси.

Диалог? Или заранее спланированный монолог?..

Слово диалог (греческое dialogos) означает разговор, обсуждение каких-либо проблем между двумя собеседниками, вторая его часть logos переводится как «понятие»,

ОБ АВТОРЕ

ЕВМЕНОВ Леонид Федорович.

Родился в 1932 году в г. Чериков Могилевской области.

В 1955 году окончил Белорусский государственный университет, в 1961 – Академию общественных наук при ЦК КПСС, в 1963–1964 годах стажировался в Сорбонне.

С 1961 по 1979 год – на преподавательской работе. В 1970–1971 годах работал в аппарате ЦК КПБ, с 1971 по 1974 год – в Секретариате ЮНЕСКО. Постоянный представитель БССР в Комиссии ООН по правам человека (1985–1988), избирался председателем этой комиссии (1987).

В 1979–2001 годах работал в НАН Беларуси. С 2002 года – заведующий кафедрой, с 2006 – профессор Белорусского института правоведения.

С 2009 года – главный научный сотрудник Центра стратегических европейских исследований и международного сотрудничества Института философии НАН Беларуси.

Доктор философских наук (1977), профессор (1979), член-корреспондент НАН Беларуси (1991).

Автор более 200 научных и научно-публицистических работ, 10 монографий.

Сфера научных интересов: проблемы диалектики, отчуждения и прав человека, политической философии, современной западноевропейской философской мысли, теории глобализации и стратегии международных отношений.

«разум», «мысль» [4, с. 161, 283]. Исходя из этого, можно ожидать, что диалог предполагает разумное обсуждение каких-то проблем двумя, выражаясь по-современному, сторонами.

Антиподом диалога является монолог как разговор с самим собой.

Исходя из информации, накопленной за год продвижения инициативы, напрашиваются выводы: а) диалог превращен ею в свой антипод, т.е. в ничего не давший для понимания путей модернизации Беларуси монолог; б) название ее изначально не соответствует предлагаемым идеям и совершаемым шагам; в) она требует переименования, например, в «Монолог оппозиционных сил о проблемах реформирования режима Республики Беларусь».

В связи с этим хотелось бы заметить, что проблемы самоопределения Беларуси в любом случае предстоит решать нам самим, а никак не еврокомиссарам. Иначе иностранные инициативы в данной сфере могут быть квалифицированы как вмешательство во внутренние дела, осуждаемое международным правом, в том числе и чисто европейскими его аналогами.

Даже самое общее положение Хельсинкского заключительного акта совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе недвусмысленно говорит: «Государства-

участники будут воздерживаться от любого вмешательства, прямого или косвенного, индивидуального или коллективного во внутренние или внешние дела, входящие во внутреннюю компетенцию другого государства-участника, независимо от их взаимоотношений» [5, с. 663].

Кроме того, хотелось бы напомнить о возможности не только политико-правовых, но моральных и даже медицинских оценок подобных разговоров с самим собой.

Путь к стратегии конфронтации

Создается впечатление, что под руководством господина Штефана Фюле, изучавшего в Праге философские науки и получившего высшее образование в МГИМО, элитном учебном заведении Советского Союза, сознательно проигнорированы концептуальные основы политической философии, заявленные в исходных документах Европейского союза, в частности в Лиссабонском договоре. Речь идет о философии конвергенции.

Стратегическим основанием ее является положение о сближении, схождении, единении различий и противоположностей, доходящих в этих условиях до тождества. Характерно, что в последнем акте Совместной декларации о программе «Восточного партнерства» говорится о том, что «политическое единение и экономическая интеграция» государств являются главной целью Европейского союза [6, с. 28].

Однако ни сближение, ни схождение, ни единение с экономическими, политическими, культурологическими, правовыми системами стран Европейского союза невозможны без реализации обеими сторонами важнейшего для внутренней жизнедеятельности ЕС принципа дополнительности и пропорциональности (в данном случае, в так называемом диалоге), как и объявленного ЕС в Совместной декларации о «Восточном партнерстве» принципа обусловленности и дифференцированности при выборе сторон сотрудничества, как принципа разумного прагматического реализма во внешнеполитических отношениях, как принципа политики добрососедства и партнерства.

Лиссабонский договор утверждает в качестве первой, это значит одной из главных

целей Евросоюза, «благосостояние своих народов» [7, с. 16]. Исходя из принципа пропорциональности, такую же цель ЕС должен был бы ставить и для других народов, так или иначе вовлеченных в его орбиту. В то же время он вводит для Беларуси экономические санкции, сознательно вызывая в ее развитии диспропорции, серьезно осложняющие усилия страны по повышению благосостояния своего народа.

Точно так же соблюдение принципа обусловленности и дифференцированности требует, казалось бы, спокойного реагирования ЕС на отношения Беларуси и России, на деятельность России по созданию Таможенного союза, Единого экономического пространства, ее намерения сформировать Евразийский союз.

Однако на деле и здесь многие высокие чиновники ЕС отказываются от заявленного ими самими принципа. Но, отрекаясь от него, ЕС вместе с тем противоречит простым политическим установкам, вытекающим из его же понимания демократии. Ведь сегодняшняя Российская Федерация показывает политико-правовые примеры всем тяготеющим к ней постсоветским странам, и в первую очередь Республике Беларусь. Там установлен мораторий на смертную казнь, там учреждены и широко представлены институты омбудсмена, народного защитника прав человека, там различные слои и силы гражданского общества объединены в Общественной палате, имеющей прямой доступ к управлению делами государства, и многое другое.

Россия сегодня является ядром не только экономических интеграционных процессов, но и ядром демократизации на всем постсоветском пространстве. «Демократия... заключается как в фундаментальном праве народа выбирать власть, так и возможности непрерывно влиять на власть и процесс принятия ею решений. А значит, демократия должна иметь механизмы постоянного и прямого действия, эффективные каноны диалога, общественного контроля, коммуникаций и обратной связи» [8]. Эти слова принадлежат не какому-либо журналисту или политологу, а президенту России, настойчиво ведущему свою страну от элитарной к плюралистической демократии.

В этом плане нельзя не приветствовать заявление главы Представительства ЕС в

Беларуси госпожи Майры Моры: «Каждая страна вправе строить те союзнические отношения, которые наилучшим образом отвечают ее интересам, участие в одном объединении не исключает участия в другом...» [9]. Вспомним здесь и предложенный нами «принцип двойного (и более) участия» в интеграционных объединениях [10, с. 49–50].

Потому вызывает вопросы нескрываемая обеспокоенность России в связи с Вильнюсским саммитом, который намерен согласиться с ходатайством Украины войти в ассоциацию с Европейским союзом. Думается, что скорее следовало бы ставить вопрос о ее участии и в Таможенном союзе, Едином экономическом пространстве и одновременно об ассоциированном участии в Европейском союзе, бросив научные и управленческие кадры на помощь украинской стороне в разработке дополнительного договора, снимающего возможные торгово-экономические проблемы как для Таможенного союза и ЕЭП, так и для ЕС в случае ассоциации Украины с Европейским союзом.

Такое решение было бы правильным политически, поскольку означало бы признание исторических фактов как состоявшейся независимости Украины, так и состоявшегося суверенитета ЕС в качестве объединения независимых государств. Такое решение было бы правильным и экономически, поскольку снимало бы возможные торгово-экономические проблемы для третьих стран: России, Беларуси, Казахстана.

Абсолютно прав А.Г. Лукашенко, утверждая, что Украина «суверенное, независимое государство», имеющее право на любые переговоры с кем угодно. Прав, безусловно, и В.В. Путин, предупреждая: как бы эти переговоры «не закрыли путь движения к нам» и как бы, «заключив конкретные договоры по экономике и торговле, нам ущерба не нанесли».

Ни сближение, ни схождение, ни единение, ни тем более сотрудничество, добрососедство, партнерство Республики Беларусь и Европейского союза невозможны без правильно избранной и реализуемой Беларусью политики обновления, модернизации и реформирования не только экономики, но и всех остальных сфер жизни. Но сказанное не менее важно и для самого Евросоюза,

для которого весьма злободневной сегодня является проблема модернизации менталитета господ, высшей политической расы, способной и даже обязанной обучать всех и управлять всеми, в том числе Беларусь. История свидетельствует о том, что подобный менталитет может быть чрезвычайно опасным.

Изначальное невключение представителей государственной власти Беларуси в объявленный «диалог», отсутствие их в составе Координационного совета, тематических групп, экспертов говорит о том, что инициаторы данного мероприятия заранее спланировали отрешение от требований концептуальных положений философии конвергенции, которые, согласно проигнорированному принципу пропорциональности, предполагают равнокачественное и равноколичественное присутствие всех основных сил в обмене мнениями.

Между тем в статье госпожи М. Моры, опубликованной сразу после завершения конференции «Республика Беларусь – Европейский союз: проблемы и перспективы партнерства», говорится буквально следующее: «Именно белорусские участники отвечают за «Диалог о модернизации», организуют и развивают его» [9]. Думается, эти утверждения свидетельствуют о том, что в высшем руководстве Евросоюза происходят существенные изменения оценок. И данное обстоятельство решительным образом должно быть использовано службами международных отношений Республики Беларусь.

Как бы кто ни относился к конкретным обвинениям, высказанным в крайне жесткой форме парламентом ЕС и обнародованным в один день с презентацией Европейского диалога для модернизации Беларуси (29 марта 2012 года), сам факт такого явления говорит о том, что обе стороны – и ЕС (уходя от основных положений своей философской доктрины, требующих поиска компромиссных решений), и РБ (не идя ни на какие уступки в политико-правовой области) – находятся в состоянии обостряющейся конфронтации. На этой основе предложенный диалог превращается в деструктивный монолог, усугубляющий дальнейшее расхождение и разъединение.

Все это можно считать проявлением философии деконвергенции, на деле исповедуемой ЕС и реализуемой им по отно-

шению к нашей стране под видом чего-то прямо противоположного, абсолютно неприемлемого для Беларуси.

Конечно, необходимо признать, что в нашей стране сегодня сохраняется немало неразрешенных проблем, мы пока не в состоянии вырваться из объятий своего исторического прошлого – и в мышлении, и в практике, и в политике, и в экономике. Все это беспокоит не только страны Европейского союза, в еще большей степени это волнует нас самих, белорусский народ. Однако всем озабоченным нашими проблемами следует помнить: Республика Беларусь – суверенное государство переходного типа развития, имеющее право на понимание своих трудностей, на уважительное отношение к своему суверенитету и на взвешенные, продуманные инициативы международной дипломатии, направленные на снятие конфронтационности.

Цели ЕС – цели «диалога»

За год продвижения инициативы Ш. Фюле, громко именуемой программой, ее цели до сих пор не определены. Но встает вопрос: а можно ли предлагать Беларуси, входящей в «Восточное партнерство» (одно из подразделений, созданных ЕС), какие-либо иные ориентиры, кроме тех, которые уже сформулированы в его учредительных документах, в частности в Лиссабонском договоре и Совместной декларации по программе «Восточного партнерства»? Ответ нам представляется однозначно отрицательным.

В Лиссабонском договоре довольно подробно, в шести пунктах, говорится о гуманитарных, политических, социальных, экономических и правовых целях Европейского союза. В Совместной декларации по программе «Восточного партнерства» – о главной цели: политическом единении и экономической интеграции с ЕС государств, входящих в это партнерство. Неужели нельзя выделить из них те ценности, которые сегодня послужили бы модернизации Беларуси?

Думается, такие из них, как «повышение внимания к проблемам... благосостояния своих народов» (п. 1), «предоставление своим гражданам пространства свободы, безопасности и справедливости... в котором обеспечено свободное передвижение

лиц...» (п. 2), установление «внутреннего рынка... основанного на сбалансированном экономическом росте и стабильности цен... на социальной экономике высокой конкуренции, которая ведет к полной занятости и социальному прогрессу» (п. 3), борьба «с социальным неравенством и различиями», обеспечение «справедливости и социальной защиты, равенство женщин и мужчин, солидарность поколений и защита прав ребенка» (п. 4), «уважение богатства... культурного и лингвистического разнообразия...» (п. 5) и другие имеют прямое отношение к Республике Беларусь [7, с. 17].

Вернемся еще раз к Совместной декларации о «Восточном партнерстве»: развивая в ней предыдущие акты, ЕС утверждает, что «создание необходимых условий для ускорения политического единения и дальнейшей экономической интеграции» является его главной целью [6, с. 5]. Но это значит, что названные ориентиры выступают главной стратегической целью для модернизации Беларуси в том числе, если не в первую очередь. Более того, представляется, что они – главные для любого мероприятия ЕС, любой его программы.

В Аналитическом докладе Либерального клуба отмечены четыре цели, «выссылающиеся из заседаний тематических групп»:

1) подготовить единую программу реформ, вокруг которой можно было бы объединить оппозицию;

2) разработать детальную экспертную программу реформ в различных секторах экономики и сферах общественно-политической жизни;

3) подготовить группу специалистов в области системных реформ в различных сферах, которые в будущем могли бы на практике осуществить трансформацию Беларуси;

4) популяризовать тему реформ в СМИ и активизировать общественную дискуссию о путях модернизации Беларуси [2, с. 4].

Не правда ли, перечисленное имеет весьма отдаленное отношение к модернизации Республики Беларусь и представляет собой скорее элементы постановления рядового оппозиционного партийного собрания, а не положения серьезного исследования проблем инновационного обновления страны.

Цели, как правило, определяют общие направления, основное содержание реализации избранных и установленных ценностей. Именно поэтому они для ряда стран совпадают. Но их осуществление должно быть связано в каждом конкретном случае с решением различных, часто не совпадающих, задач. Скажем, для стран, вошедших в «Восточное партнерство», цели в большинстве случаев схожи. Так, декларируемые в Лиссабонском договоре повышение благосостояния своих народов, предоставление своим гражданам пространства свободы, безопасности и справедливости, установление рамок сбалансированной экономики роста и стабильности цен, высокой конкуренции, ведущей к полной занятости, борьба с социальным неравенством и различиями и т. д. одинаковы и для Армении, и для Грузии, и для Молдовы, и для Украины, и для Азербайджана, и для Беларуси. Конкретные же задачи реализации этих целей, исходя из различия культур, экономик и политик, будут, конечно, различаться.

Конкретные задачи возможного диалога

Задачи модернизации, которые сегодня нужно ставить и решать, должны исходить из конкретных проблем, имеющих место в каждой отдельной стране. Они беспокоят и оппозицию, и различные секторы гражданского общества, и, безусловно, представителей государственных структур.

Из всего спектра таких направлений цивилизованного развития Беларуси необходимо в первую очередь выделить пять: гуманитарную, культурологическую, политико-правовую, социально-экономическую и технологическую модернизацию. Скажем, гуманитарная модернизация могла бы быть связана с введением моратория на смертную казнь и вступлением в Совет Европы; с учреждением до сих пор отсутствующего в стране института народного защитника прав человека – института омбудсмена; с гуманизацией пенитенциарных заведений; с кодификацией в национальном законодательстве положения о пытках как криминально наказуемых деяниях.

Культурологическая модернизация подразумевает автономизацию высшего образования и академической науки; осуществление процесса преподавания во

всех учебных заведениях, начиная с БГУ и других вузов и заканчивая средними и дошкольными воспитательными учебными заведениями, пропорционально на двух государственных языках; создание системы пропорционального книгоиздания на белорусском и русском языках; предоставление молодым белорусам безоговорочного права на приобретение высшего образования за границей.

Социально-экономическая модернизация должна быть связана с достижением полного равенства Беларуси в Таможенном союзе с Россией и Казахстаном; полного суверенитета в создаваемом Едином экономическом пространстве и в формировании Евразийского интеграционного пространства; со вступлением во Всемирную торговую организацию.

Политико-правовая модернизация могла бы быть направлена на решение задач: а) государственного пресечения возможностей фальсификаций в ходе избирательных кампаний, б) суверенизации деятельности парламента и Конституционного суда, в) введения истинного разделения властей, г) введения в Конституцию и правовые акты положений о криминальной неподсудности политической деятельности и о том, что не закон как таковой, а достоинство человеческой личности является главным критерием справедливости, гуманности и

самой законности любого судебного или политического решения.

Технологическую модернизацию целесообразно строить на основе интеграции с высокоразвитыми странами; инновационного технического обновления всех производственных структур экономического и социального развития; конвергенции всех видов модернизации.

«...Модернизировать одну лишь экономику невозможно... в модернизации нуждается не только производственная база, но и общество в целом» [9]. С этими идеями госпожи М. Моры нельзя не согласиться. К слову, в отличие от мнения президента Казахстана Нурсултана Назарбаева, замыкающего возможности Евразийского союза только лишь на решении проблем экономической интеграции.

Эти пять главных задач, которые бы поэтапно, шаг за шагом решали наболевшие в обществе проблемы, могли бы быть взяты государством в разработку для модернизации Республики Беларусь и зачтены Европейским союзом как положительные шаги, направленные на снятие конфронтации, со стороны Беларуси.

О выходе из тупиков конфронтации

Белорусских ученых чиновники Евро-союза ошибочно зачисляют в разряд «зависимых» экспертов. Очевидно, поэтому ни один из них не имел чести быть приглашенным к решению проблем возможного диалога. Господин Ш. Фюле предпочитает иметь дело лишь с независимыми экспертами, или, как говорит об этом директор Института стратегических исследований Алексей Пикулик, «с клубом любителей, которые в свободное время конструируют светлое будущее для Беларуси».

В этой ситуации мы сами пригласили их для организации и участия в конференции «Республика Беларусь – Европейский союз: проблемы и перспективы партнерства», преследующей цель не углублять конфронтацию, а найти из нее достойный цивилизованного сообщества выход.

Каким он видится с учетом кризисной, предельно обостренной конфронтационной ситуации в отношениях ЕС и Беларуси?

Прежде всего, мы предложили бы Европейскому союзу разработать специальный

протокол к Совместной декларации о программе «Восточного партнерства» и пункты к будущей программе диалога. Главными в них могли бы быть следующие положения.

Во-первых, обсуждение проблем любого государства, в том числе и в «Европейском диалоге для модернизации Беларуси», исходя из принципа дополнительности и пропорциональности, должно предполагать участие в нем представителей официальных служб ЕС, обсуждаемого государства, оппозиционных и неопозиционных партий, различных секторов гражданского общества, независимых экспертов и экспертов официальных научных сообществ.

Во-вторых, для решения проблемы самоуправления следовало бы учредить в «Восточном партнерстве» постоянно действующее Консультативное совещание, пропорционально включающее представителей официальных служб ЕС, государств – членов «ВП», научных экспертов. Кроме того, желательно ввести процедуру оговорок для поэтапной реализации наиболее сложных проблем, например, предложенных нами пяти программ решения задач для модернизации Беларуси.

В-третьих, протокол должен включать положение о недопустимости бесконтрольного объявления санкций вообще (такое право имеют лишь государства ООН в соответствии с решением ее Совета Безопасности); а также о поэтапном снятии политических, «невъездных», производственных, экономических и торговых санкций.

Следующим шагом по выходу из кризисной ситуации видится объявление на основе протокола нулевого, лишенного оснований для конфронтаций, варианта отношений, варианта *tabula rasa*, открывающего начало для реализации стратегического положения философии конвергенции о сближении, схождении, единении точек зрения и практической деятельности.

Наконец, исходя из этого, белорусское руководство могло бы начинать поэтапную реализацию изложенных выше пяти задач модернизации: гуманитарной (2013–2015 годы), культурологической (2013–2018 годы), социально-экономической (2013–2020 годы), политико-правовой (2013–2025 годы), технологической (2013–2025 годы).

Сохранение нынешнего статус-кво чревато полным выходом (или выводом)

Беларуси из «Восточного партнерства», отказом от сотрудничества в производственной, экономической и торговой сферах, от участия в различных программах ЕС, что неизбежно будет вести к подрыву ее суверенитета. Едва ли это нужно Германии, Франции, Великобритании, Швеции и т.д. Во всяком случае, очевидно одно: такие, как сегодня, политические отношения Беларуси и европейских стран не должны иметь места между цивилизованными государствами в XXI веке.

«Восстановление взаимного доверия, повышение уровня политического диалога и придание ему большей конструктивности, налаживание спокойного и уважительного взаимодействия по устранению имеющихся «раздражителей» и источников напряженности...» [11, с. 524]. Только такой вариант отношений может способствовать выходу из состояния конфронтации и стать основанием для заключения Соглашения о сотрудничестве между Республикой Беларусь и Европейским союзом. ■

ЛИТЕРАТУРА

1. ЕС начал обсуждение модернизации Беларуси [Электронный ресурс] / Новости Беларуси. Информационно-справочный портал Interfax.by. – Режим доступа: www.interfax.by/news/belarus/108412. – Дата доступа: 30.03.2012.
2. Пять первых проблем «Европейского диалога для модернизации Беларуси»: Аналитическая записка Либерального клуба № 9/2012 [Электронный ресурс] / Экспертное сообщество Беларуси «Наше мнение». – Режим доступа: <http://nmnby.eu/news/xlibris/4899.html>. – Дата доступа: 01.08.2012.
3. EU – BELARUS: discussing the way to strengthen European Dialogue on Modernization [Electronic resource]. – Mode of access: http://ec.europa.eu/comision_2010_2014/fule/hedlines/news/2013/02/20130220_en.html. – Date of access: 01.08.2012.
4. Словарь иностранных слов. – 11-е изд., стереотип. – М.: Русский язык, 1984. – 608 с.
5. Права человека: сб. международно-правовых документов ООН. – Минск: Белфранс, 1999.
6. Совместная декларация Пражского саммита Восточного партнерства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://council.gov.ru/files/journalsf/number/20100824163131.000000.pdf>. – Дата доступа: 01.04.2012.
7. Лиссабонский договор. Право Европейского союза. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eulaw.ru/treaties/lisbon>. – Дата доступа: 24.04.2012.
8. Путин, В.В. Россия: национальный вопрос / В.В. Путин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html. Дата доступа: 24.02.2012.
9. Мора, М. За диалог о модернизации отвечают сами белорусы / М. Мора // Народная воля. – 2013. – 14 чэрв.
10. Евменов, Л.Ф. Концептуальные основы политической философии «Объединенных наций Европы» / Л.Ф. Евменов // Республика Беларусь – Европейский союз: проблемы и перспективы партнерства / А.А. Коваленя [и др.]; под ред. Л.Ф. Евменова; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т философии. – Минск: Беларуская навука, 2013. – С. 29–54.
11. Романовский, Р.Г. Вместо заключения / Р.Г. Романовский // Республика Беларусь – Европейский союз: проблемы и перспективы партнерства / А.А. Коваленя [и др.]; под ред. Л.Ф. Евменова; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т философии. – Минск: Беларуская навука, 2013. – С. 516–524.